

A romantic couple in formal wear. The woman is in the foreground, wearing a black, sequined, spaghetti-strap dress, looking down with a soft expression. The man is behind her, wearing a black suit jacket over a dark shirt, looking towards the camera with a slight smile. The background is dark with some bokeh light effects.

*Элен
Ош*

РАЗВОД

Жизнь продолжается

Элен Ош

Развод. Жизнь продолжается

<https://litres.ru/74213837>

Аннотация

"Милый, ты оставил папку с документами...", - читаю первые строчки смс в телефоне мужа.

Какая прелесть! Я тут с ума схожу, не находя решение, как и когда признаться мужу о том, что на меня повесили ярлык "Бесплодная". А он каждый день говорит про дочь. Каждый месяц ждет радостную новость: "Милый, я беременна! У нас будет ребенок". Но вместо этого получает смс. Тоже "милый", но от другой.

Узнав про измену мужа, я принимаю решение развестись. Но он считает иначе и предлагает эксперимент, от которого я в шоке.

Содержание

Глава 1 Будущее померкло	4
Глава 2 Входящее сообщение	10
Визуализация героев	14
Глава 3 Начало конца	15
Глава 4 Я не обвиняю тебя	19
Глава 5 Малыш, давай поговорим	23
Глава 6 Ну, привет, милый	28
Глава 7 Не верю я ему	32
Глава 8 Пусть катится	37
Глава 9 Проведем эксперимент	42
Глава 10 Разбитые сердца	47
Глава 11 Это слишком	51
Глава 12 Причины для развода	56
Глава 13 Попались	61
Глава 14 Мамочка, я люблю тебя	65
Глава 15 Я никогда тебя не брошу	70
Глава 16 Кофе будешь?	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1 Будущее померкло

Язык – враг мой. Я корю себя за те слова, что в отчаянии крикнула матери. Но сказанного не вернуть. В груди клокочет ураган. Горло сдавливает спазм. А слезы прожигают веки.

Я больше не сдерживаюсь, позволяя им пролиться. Оттого пелена застилает обзор. Смахиваю их, размазывая по щекам тушь. Бреду, не разбирая дороги. Лишь бы идти, не останавливаясь. Куда угодно! Сбежать от той боли, что не дает дышать. За что, мама? Почему ты родила меня такой?

Ловлю на себе удивленные взгляды прохожих. Но мне плевать, что вы думаете обо мне сейчас. Важнее то, что думаю о себе я!

Как? Скажите мне, как я посмотрю мужу в глаза? Как открою страшный приговор, о котором мне поведал врач?

Я закрываю рот ладошкой и тихо вою. Бреду дальше, не обращая внимание на порывы ветра. Плащ распахнут. Останавливаюсь. Одергиваю юбку.

Из подворотни, скрытая густыми сумерками, вылетает машина. Слепит фарами. Я вскидываю руку, прикрывая глаза.

Визг тормозов. Глухой удар. Боль...

Вот она, злодейка! Прорвалась наружу окончательно. Наконец-то! То, чего мне так не хватало.

Скорчившись на асфальте, я надрывно реву, захлебываясь слезами. Прости, мама! Ты не виновата. Это все моя вина!

— Девушка, бога ради, извините! Не понимаю, как это произошло. Я сейчас вызову скорую. Оплачу лечение. Я все сделаю...

— Не надо! — кричу я сквозь слезы. — Только не скорую, умоляю вас! Хватит на сегодня докторов.

Обхватываю себя руками и заваливаюсь на бок. Плевать, что прошел дождь и асфальт мокрый. Подумаешь, трындец моему плащу. Велика потеря! Что толку, если будущее для меня померкло.

Слова доктора не выходят из головы. Раз за разом прокручиваю как заезженную пластинку старого проигрывателя. Таким безучастным будничным голосом она поставила на мне крест. А дальше думай сама, милочка. Живи, как сможешь! А я не могу...

Дождь пошел опять. Противными мелкими каплями падает на лицо, орошая щеки. Крепкие мужские руки подхватывают мое безвольное тело. Я не сопротивляюсь. Положив голову на плечо, плыву по течению. Делайте, что считаете нужным. Мне уже все равно.

Он посадил меня в машину на переднее сиденье. Захлопнул дверцу и быстро обошел тачку, усевшись на водительское кресло. Завел двигатель. Машина мерно заурчала и тронулась с места.

Прислонившись головой к холодному стеклу, я отрешен-

но смотрю на проплывающие яркие витрины магазинов. Который уже час? Не все ли равно. Жизнь закончилась, так и не начавшись. Я не вижу будущего. Его просто нет.

— Простите, как вас зовут? — сквозь шум в ушах от пережитого потрясения доносится голос водителя.

— Катя.

— А я Матвей. Вы позволите отвезти вас в больницу? Да, я нарушил правила и уехал с места происшествия, но...

— Нет! — срываюсь на крик. — Никаких больниц, слышите!

— Ладно-ладно, я понял. Катя, у вас что-то произошло? Горе случилось? Вот почему вы выскочили под колеса, не посмотрев направо.

— Что? Не понимаю, о чем вы. Я выскочила?

— Возможно, я не так выразился. Простите!

— Да хватит уже извиняться! — и сама тут же шепчу: — Простите! Срываюсь на вас, словно это вы виноваты в моей проблеме.

— Ясно, — горько усмехается, глядя на дорогу. — Значит, мы с вами собратья по несчастью.

Он затихает. Молча продолжает движение. Я поворачиваюсь к нему. Мы в дороге уже минут десять, а я впервые вижу его лицо. Скорее, угадываю его в свете фар встречных машин.

Даже в профиль он весьма интересный. С правильными чертами лица. Ровный прямой нос. Красивая линия губ. Нет,

это я уже себе придумала. Мне не видно, но хотелось бы верить, чтобы не испортить впечатление, когда машина остановится, и он обернется.

— А что у вас случилось? — я прерываю тягостное молчание.

— С женой поругался. Решил проветриться. Сел за руль. Дал газу. И тут вы на выезде из подворотни.

— Извините, я не посмотрела по сторонам. Да я и не видела, где и куда шла.

— А все могло быть куда плачевнее, если бы я вовремя не надавил на тормоз, — заявляет он.

— Куда еще хуже, — отворачиваюсь, шмыгая носом. Слезы вот-вот опять прорвут плотину.

— В бардачке есть влажные салфетки. Я тормозну возле магазина. Куплю вам воды. Может, таблетки какие надо? Там аптека есть.

— Зачем?

— Стресс снять. После таких слез у вас голова болеть будет. Давление повысится. Хотя, в этом случае я бы предложил хороший бокал вина или коньяк.

— Лучше, просто воды.

— И еще один вопрос, Катя, — он припарковался и выключил двигатель. — Вы позволите осмотреть место удара?

— Чего-чего?

Непонимающим взглядом смотрю на него, а мозг снова отмечает детали его внешности: густой темный волос. Длин-

ная челка заведена назад. Постоянно ловлю себя на мысли, как она у них не падает. Или мужчины, как было заведено в старые времена, описанных в книгах, используют бриолин?

— Я сбил вас, Катя. Вы упали! Сейчас, под воздействием шока, вы не отдаете отчет. Но завтра ощутите по полной силу удара машиной.

— Я не собираюсь заявлять на вас, Матвей, если вы об этом. Это моя вина!

— Тем не менее, Катя...

— Ну, давайте! Облапайте меня в придачу, изучая место удара.

Снова куксюсь, но откидываю полу плаща, осматривая правую ногу, в которой замерла тупая боль. Да, завтра на бедре будет красоваться шикарный синяк. Еще один неприятный вопрос для разговора с мужем: где была, кто нанес увечья.

— Вы колготки мне порвали. На этом все! — вру я, скрывая про боль в ноге.

— Хотелось бы верить! — вздыхает он и выходит из машины. — Пожалуйста, не уходите, Катя! Я быстро вернусь и отвезу вас домой. Ну, или куда скажете.

Молча киваю. Куда я попрусь в ночи в столь жалком виде. Открываю бардачок. Да, пачка влажных салфеток лежит на самом виду. Из сумочки, которую чудом не потеряла, я достаю зеркальце. О боги! Ну и вид у меня! Помимо потекшей туши, распухший от слез нос. Я с усилием оттираю черные

разводы, приводя себя в порядок.

Как ни прискорбно, но жизнь продолжается. В которую тут же врывается входящий звонок. Достāju мобильный и зажимаю зубами грязную салфетку, чтобы вновь не разреветься. С экрана на меня смотрит муж. Нажимаю на кнопку "Ответить":

— Да, любимый...

Листаем дальше. Там еще глава....

Глава 2 Входящее сообщение

— Малыш, а ты где? Я вернулся домой, а тебя нет. В холодильникемышь повесилась. Ты всю неделю голодала? С ума сошла. Малыш, ну, так нельзя!

От родного голоса мужа слезы снова катятся из глаз. Глубоко вдыхаю, чтобы выровнять собственный голос, и отвечаю:

— Да, Костя. Уже еду. Минут через пятнадцать буду дома. Пришлось задержаться на работе, — бессовестно вру, но сказать правду я еще не готова.

— А есть что будем? Вот так ты мужа любимого ждешь, — укоряет меня, но слышу веселые нотки.

Может, еще не все потеряно. Костя выслушает, войдет в положение, поймет. Вместе решим, как действовать дальше. Из магазина выходит Матвей, и я быстро заканчиваю разговор. Не стоит Косте знать о его существовании и о том, что случилось. По моей вине. Матвей тут не при чем. Но вряд ли Костя будет согласен с этим.

— Закажи пиццу и суши, — прошу я мужа. — Как раз доставят, пока ты принимаешь душ, а я подъеду. Костя, прости, но я думала, что ты приедешь завтра.

— Ничего страшного, малыш! Я не сержусь. Жду тебя! Отключаюсь и бросаю мобильный в сумку. За время разговора с мужем удалось успокоиться. Я уже более здраво

оцениваю ситуацию и нахожу в себе силы улыбнуться, когда Матвей занимает водительское кресло.

— Твоя вода, — передает мне бутылку и тут же поправляет себя, — простите! Перешел на "Ты".

— Не страшно! Я не против. Ситуация позволяет. За воду спасибо, — откручиваю крышку и киваю на упаковку в руках, — а это что?

— А! Колготки тебе купил. Надеюсь, с размером угадал.

— Серьезно? — смеюсь и протягиваю руку, рассматривая подарок. — Да, мой размер. И цвет хороший. Как и фирма. Спасибо, но не стоило.

— Это мизер, что я мог сделать для тебя, Катя. Ведь, не дай бог, завтра ты...

— Тсс, все будет хорошо! Я жива, Матвей. Остальное — мелочи. Отвези меня домой, пожалуйста. Меня муж ждет.

— Да. Конечно, — заводит тачку, и мы трогаемся с места.

По дороге пью воду. Живительную влагу. И раздумываю над тем, как и когда рассказать мужу о посещении врача и о том результате обследования, которое я прошла. Так и не придя к решению, пускаю на самотек.

— Катя, оставишь номер телефона? — спрашивает Матвей, когда мы подъезжаем к дому.

— Зачем?

— Позвоню завтра. Узнать, как твое самочувствие.

— Матвей, это лишнее. Я уже сказала, что не буду заявлять на тебя в полицию. Синяк сойдет, все забудется, —

опять бессовестно вру.

Знаю, что в памяти останется весь день: от начала и до конца. Будет нервировать и терроризировать воспоминаниями.

— Катя! — настойчиво повторяет он, а я отмахиваюсь, выходя из машины:

— Матвей, я замужем! И левые звонки на мой мобильный чревато. Уж поверь! Всего доброго. И впредь смотри на дорогу!

Захлопываю дверцу и иду к подъезду. Чуть прихрамываю. Вот ведь, не повезло! В скудном свете уличного фонаря ищу в сумочке ключи. Нажимаю кнопку домофона и тяну дверь на себя, оглядываясь.

Только теперь Матвей трогается с места, удостоверившись, что я попала в подъезд. Хороший мужик! Внимательный. И чего его жене не доставало, раз они поссорились настолько, что Матвей вынужден был уйти из дома проветриться?

Раздумывая, поднялась на лифте на свой этаж, немного отвлекаясь от собственных проблем. От них не убежать. Никому! Это все равно, что избегать жизнь, которую надо прожить. И, как говорят великие люди, проблемы должны заставлять действовать, а не вгонять в депрессию.

Переведя дух, я открываю дверь и проскальзываю в квартиру, где тут же попадаю в объятия любимого мужа. Прячу лицо на груди Кости, вдыхая его аромат.

— Новый парфюм?

— Что? Да, купил перед отъездом. Раздражает запах?

— Нет. Приятный, но обычно я покупаю тебе другой.

— Решил разнообразие внести. Идем! Заказ уже доставили. Я не удержался и начал есть.

— Да, не проблема, любимый! Я переоденусь и присоединюсь.

Скрываюсь в спальне, стараясь не встречаться с мужем взглядом. Кажется, Костя не заметил покрасневших от слез глаз. Я старательно укрыла их под вуалью собственных волос.

В полумраке спальни быстро скидываю одежду и рваные колготки, когда мобильный мужа оживает. Экран подсвечивается входящим сообщением.

Быстро пробегаю глазами первые строчки: "Милый, ты оставил папку с документами..." Дальше уже не читаю. Дыхание перехватило.

Дорогие читатели!

Особая благодарность тем, кто оставит звезды и жмякнет на слово «Нравится»

Добавляем книгу в библиотеку.

Визуализация героев

Главная героиня Екатерина Ефимова, 26 лет, визажист

**Константин Ефимов, муж Кати, 28 лет,
сотрудник строительной компании**

Матвей Пермяков, случайный знакомый Кати, 30 лет

владелец сети продуктовых магазинов

Глава 3 Начало конца

От Автора: ну и пусть мы не набрали нужное количество звезд, но я все равно вам дарю две главы вместо одной!

(Матвей)

Катя, ты врунишка! Смотрю ей вслед. Девушка припадает на правую ногу. Даже я морщусь от боли, хоть и не вижу ее лицо. Катя идет к подъезду и долго ищет в сумочке ключи. Выйти и помочь? Но нет, нашла. Оглянулась. Красивая такая!

Свет фонаря над головой придает таинственности ее облику. В глазах нескрываемая тоска. Она так и не сказала, отчего. Да и кто я такой, чтобы довериться? Помимо прочего, еще и покалечил. Черт!

Завтра обязательно надо подкараулить ее и выяснить про самочувствие. Если выйдет, конечно. За ночь нога распухнет, боль станет невыносимой. Надо было настоять на госпитализации или съездить в травмпункт.

А мама говорила мне, чтобы поступал в медицинский. Так бы на месте оказал Кате помощь, а теперь теряйся в догадках. Что в моих силах, так это вычислить девушку и помочь материально. Возместить моральный ущерб в денежном эквиваленте. С этим проблем нет: бизнес мой идет в гору. Сеть продуктовых магазинов.

Как показала практика: от еды люди никогда не откажутся, как и от табачной продукции и алкоголя. Самое выгодное решение вопроса в век технологий, когда все покупается через интернет. Бутики и прочие салоны становятся нерентабельными, но с продуктами питания дело обстоит иначе. Не на все виды товаров, конечно. Но по большей части я закрыться не то, чтобы не планирую, а наоборот: расширяюсь.

Катя скрывается за дверью подъезда, а я трогаюсь с места. Смотрю на часы. Время не позднее. Ехать домой не хочется абсолютно. Даю возможность Светке остыть. Достала своими придирками по мелочам. Скучно дома? Выйди на работу или найди занятие по душе. Но у жены мысли только о фигуре: йога, пилатес, танцы и вечные диеты, от которых Светка злая и голодная. Лучше бы пончиком была: добрым и сладким.

Кружить бесцельно по городу нет смысла. Бросаю тачку во дворе своего дома и еще раз осматриваю место происшествия, где совершил наезд на Катю. Знаю, что камер видеонаблюдения нет, но они, как и запрещающие знаки, имеют тенденцию появляться, когда не ждали. Не потому, что опасюсь размер штрафа. Нет! Просто, с моим родом деятельности оставаться без прав и колес не выгодно.

К тому же, семья. Жена и дочь. Маленькая Вероника. Второй класс. Улыбаюсь, вспоминая ее задорные косички и курносый носик. В Светку. Копия мамы, но любимица папы. Только ради нее всегда спешу домой: обнять свою малявоч-

ку, выслушать кучу школьных историй и помочь с уроками. И только ради Вероники порой ухожу из дома, чтобы дать жене остыть.

Взглянув на окна квартиры, разворачиваюсь и пешком иду до угла, где располагается бар моего одноклассника Никитоса Степанова. Вот тоже, черт! Пережил все экономические кризисы и остался на плаву.

Открываю дверь в шумное заведение. Помимо музыки стоит гул голосов. По залу снуют официанты, а в воздухе разливается аромат сочных свиных ребрышек в пикантном кисло-сладком соусе. Ради этого блюда в бар Никитоса каждый день стекаются клиенты, занимая столики заблаговременно. Сколько раз я спрашивал, в чем секрет успеха этого блюда, Никитос только посмеивался. Молодец, что уж тут говорить!

Усаживаюсь за барную стойку, поближе к разливайке с пивом. Мое любимое место! Тут и коротаем время с Никитосом, который с удовольствием сам выполняет роль бармена, зорко контролируя из-за стойки работу персонала и бара в целом.

— Опять из дома сбежал, Матюха? — спрашивает Никитос, по старинке обращаясь ко мне, как в школе.

— Угу, — протягиваю руку другу. — Плесни пивасика.

— К ребрышкам?

— А то! Никогда не надоедают. Что ты к ним добавляешь? Смотри, сколько зависимых собрал в зале, — киваю в сторону посетителей: ни одного свободного столика.

— Знаешь, как в том анекдоте про кошку? Вы просто не умеете ее готовить. Так и с ребрышками, Матюха. Элементарно!

— И ведь не поспоришь, — усмехаюсь, пригубив холодное пиво и утираю пену с губ.

— Ну, а серьезно: опять с женой поругался? Седьмой раз за неделю?

— Так заметно?

— Матвей, я тебя знаю всю нашу жизнь. Ты практически как брат мне. И сколько раз помогал, не только в вопросах бизнеса, но и в личном. Потому и скажу, как брату: развестись вам надо.

— А десять лет совместной жизни коту под хвост? — вздыхаю я.

— А не будет у вас будущего, поверь мне!

— Откуда такая уверенность, Никитос?

— Не знал бы, не говорил, — бурчит он и отходит к клиенту, ожидающему бармена.

А я больше не спрашиваю. Сам знаю, что это начало конца. Именно по этой причине и была сегодняшняя ссора с женой. А перед глазами до сих пор картина маслом...

Листаем дальше. Там еще глава....

Глава 4 Я не обвиняю тебя

(Катя)

Кусая губы, я сижу на полу в спальне. Прислонившись к кровати, вытираю слезы зажатыми в кулачок рванными колготками. Встать и найти платок нет ни сил, ни желания.

"Милый, ты оставил папку с документами..."

Какая прелесть! Я тут с ума схожу, не находя решение, как и когда признаться мужу о том, что на меня повесили ярлык "Бесплодная". Да, врачиха что-то там пролепетала про остаточные проценты для минимального шанса. Но я уже плохо слушала. В голове крутилась мысль: детей не будет. Никогда!

А муж каждый день говорит про дочь. Каждый месяц ждет радостную новость: "Милый, я беременна! У нас будет ребенок". Но вместо этого он получает смс. Тоже "милый", но от другой.

Прислонившись к кровати, я закидываю голову и смотрю в потолок. Сколько раз я видела этот лепной узор в уютном освещении настенного бра, когда открывала глаза, а муж ритмично двигался, стараясь зачать ребенка. Бесполезно. Пустая трата времени и сил. Уже больше года тщетных попыток из прожитых четырех в совместном браке с Костей.

Первые три жили для себя, познавая друг друга, наслаждаясь обществом и предаваясь любви. После решили, что пора увеличить семью и родить дочь. У Кости два старших

брата, и он мечтал о дочери. Бантики, косички.

— Малыш, ты где? Я уже почти все съел.

Муж появляется на пороге спальни. Сквозь слезы вижу только силуэт на фоне освещенной прихожей. Лицо затемняется. Бессовестные глаза сокрыты от меня.

— Недавно я анекдот услышала. Видимо, речь о тебе, Костя, — произношу глухо.

— О чем ты?

— Жена получает сообщение от мужа: "Я на совещании. У нее и заночую".

— А я тут при чем? — косит под дурочка мой благоверный, а я слышу напряжение в голосе.

— А ты, Костя, в командировке был. Гребанный объект по строительству принимал. А документы где?

— Какие документы? — голос мужа изменился, появились нотки испуга.

— Те, о которых в смс говорится. Глянь-ка в телефоне. Только что пришло.

— Ты рылась в моем мобильнике?

А меня аж подбросило от негодования! Но я тут же охнула, схватившись за правую ногу. Перевела вес на здоровую, но запал уже улетучился под наплывом боли. Да, Матвей прав: я завтра пожалею, что не обратилась в травмпункт.

— Я не рылась! — рычу, сжимая кулаки. — Экран засветился, и я поймала первые строки. Этого достаточно, чтобы понять: какая ты сволочь, Ефимов!

— Что ты несешь, Катя! — он уже проверяет смс и на ходу придумывает отговорку. — Это секретарь дочернего предприятия. Да, я в офисе забыл папку.

— Настолько был поглощен прелестями секретарши? — парирую я.

— Не смешно, малыш! Мне завтра предоставлять документацию, а она... Черт!

Смотрю на мужа, а в душе просыпается совесть: что если это правда? Муж торопился уехать домой к любимой жене, забыв документы. Ведь Костя приехал на день раньше. А у любовниц, наоборот, задерживаются. Как-то не складывается. Но это слово "милый"...

— Поедешь к ней? За тысячу километров?

— К кому "к ней", Катя? Нет у меня никого и точка! Лучше сама расскажи, где ты была? Почему так поздно вернулась с работы? Ведь у тебя клиенты максимум до трех дня.

— Я была на приеме у гинеколога, — сдавленным голосом отвечаю мужу, отводя глаза.

— Опять ничего? — со вздохом спрашивает он.

Я качаю головой. Сказать правду так и не могу, но вспоминаю слова врача:

— Мне предложили пройти обследование в одной клинике, но там необходимо твое присутствие. Дело в том, что...

— Что, Катя? Говори уже!

— Проблема может быть не только во мне, — поднимаю глаза на мужа.

— Хочешь сказать, что у нас нет детей по моей вине? — чеканит каждое слово, припечатывая меня ими на месте.

— Я не обвиняю тебя, Костя. Но чтобы двигаться дальше, нам надо действовать сообща. Что толку проверять меня, если... Да, блин!

Схватив телефон, муж быстро вышел из спальни, хлопнув дверью.

Буду благодарна звездам и комментариям от вас!

Так легче понимать, заходит произведение или нет, что вам нравится, что смущает.

Заранее благодарю всех за обратную связь.

С любовью, ваша Элен

Глава 5 Малыш, давай поговорим

Эта скотина не стал со мной разговаривать. Более того, закрылся на кухне и ведет приглушенный разговор по телефону. Из-за двери раздается лишь бубнение.

Окажись секретарша реально существующей, стал бы Костя вот так закрываться? Хотя...

Вспоминаю себя, когда клиенты порой не пишут, а звонят, чтобы записаться на коррекцию бровей и ресничек. Я уже молчу о свадебном макияже, когда на разговор уходит не менее получаса, прежде чем договариваюсь с клиенткой о времени и дате посещения моего косметического салона. Я тоже стараюсь выйти из комнаты, чтобы не мешать мужу.

Так, может быть, я зря наговариваю на Костю? Следует еще раз поговорить и выяснить вопрос, чем дуться на мужа. Чем больше мы будем отдаляться, тем меньше шансов на удачное зачатие.

Стиснув зубы, я скрываюсь в ванной комнате. Из последних сил цепляюсь за минимальную возможность. Эти несчастные двадцать процентов!

Я даже толком не объяснила мужу ничего. Выдыхаю шумно, вскрывая упаковку с тканевой успокоительной маской для лица. После пролитых слез оно опухшее. А клиенты привыкли видеть цветущий вид своего визажиста. Идеальные бровки, аккуратные ресницы. Свежий цвет лица. Никаких

припухлостей.

Смываю остатки макияжа, а заодно и негатив под струями воды. К черту все! Врачей и их прогнозы. Я еще не старая баба, чтобы опускать руки. Вот сейчас маску на лицо. Успокоюсь, а после продолжим с мужем работать над доченькой.

— Пф, — выдыхаю так, что маска едва не сваливается с лица.

Разве получится зачать в любви, когда из головы не выходит злобное смс. Как назло, крутит в голове заезженной пластинкой. Накидываю на тело банный халат и вздрагиваю от стука в дверь.

— Кать, ты тут? Малыш, давай поговорим.

Открываю дверь. Теперь вздрагивает муж. Смотрит на меня с гримасой на лице. Ах да, на мне маска! То еще зрелище.

— Говори! Мне неудобно сейчас.

Прохожу в спальню и ложусь на кровать, принимая удобную позу, чтобы маска не слетела. Но непроизвольно морщусь. Правое бедро побаливает. Пока стояла под душем, рассмотрела место удара. Гематома знатная!

Не окажись я в расстроенных чувствах, поимела бы горе-водителя по полной, а так сама виновата. По сторонам смотреть надо! Но в ином случае, я бы просто подобного не допустила. Как и не познакомилась бы с Матвеем.

Одергиваю себя на этой мысли и переключаюсь на мужа. Костя остановился у окна, опять заняв выгодное полутеневое положение: свет от ночника не касается его фигуры. Ско-

сив на него глаза, тупо жду: что скажет.

— Катя, ты реально считаешь, что проблема во мне?

— Костя, нет! Что ты такое говоришь.

Я подскакиваю, удерживая маску на лице, но после срываю: неуместная она сейчас. Втираю остатки средства в кожу, продолжая спасать наше положение.

— Пойми, когда пара сталкивается с подобной проблемой, то следует провериться вместе. Может быть, мы просто неправильно подсчитываем дни для плодотворного зачатия. Верить разным программам, скачанным с интернета, тоже нельзя. Но мало ли... Ты ведь никогда мне не рассказывал о возможных проблемах, которые могли быть у тебя до нашего знакомства.

— Ты о чем, малыш? Подозреваешь, что я венерическую болезнь перенес и потому нет детей? — взрывается муж, а я шикаю на него:

— Тише ты! Соседи услышат.

— Да плевать! Катя, ну знаешь... Это уже переходит границы. А почему вдруг я, а не ты? Малыш, я тебя не целкой взял. Сколько у тебя до меня парней было, а? Молчишь!

— Я вообще не то имела ввиду, Костя! При чем тут венерические заболевания? Есть и другие мужские проблемы.

— Например?

— Ну, вообще, тебе виднее, Костя! Ты мужик, а не я. Но у меня клиентка есть. У нее сын школьного возраста. Так они столкнулись с такой проблемой как варикоцеле. Что-то с

яичками связано. Сейчас сын под наблюдением хирурга-уролога. Каждые полгода УЗИ мошонки. Говорят, что это может быть возрастное и само нормализуется. Хирургического вмешательства не потребуются. Но возможны последствия, если запустить.

— И какие же? — иронично спрашивает муж, хоть и сам уже догадался.

— Бездетность, Костя. Но у тебя ведь все хорошо было, правда? — пытаюсь успокоить его, а сама думаю: лучше бы я сразу со свекровью поговорила.

Но она та еще гримза! Правду не скажет, выгораживая сыночка. У свекрови, как в том анекдоте: всегда невестка ушла. Что-то я сегодня в юмор скатываюсь, только черный. Горестно вздыхаю и падаю на подушки.

Устала я! От суматошного дня. От врачебных ошибок. Ну, не верю я, что настолько все плохо. В крайнем случае, ЭКО в помощь. Лишь бы Костя согласился, ведь сперму его использовать будут. Но для этого надо затащить мужа на обследования. А он упирается. Даже к терапевту пинками выгоняла. А тут такое!

Медленно уплываю в сон, когда раздается голос Кости:

— Поеду я, Кать.

— Куда? — бормочу сквозь сон.

— За документами. Утром мне сдавать их.

— Ты же не успеешь, Костя! Столько километров ехать. Только к обеду вернешься.

— Да и черт с ним! Зато проблему решу...

Глава 6 Ну, привет, милый

Утро началось с кофе. И даже не дома. И даже не на работе. Я стою возле ларечка с огромными буквами "Чай, кофе, табак", ожидая свою порцию капучино. Очень уж мне нравится, как его тут готовят. Каждое утро покупаю напиток и иду на работу, потягивая через трубочку.

— Катя, держи свой капучино! Кать, ты чего так побледнела? — голос уже знакомой за столько лет продавщицы Ирины выводит из оцепенения.

— Что? А, капучино. Ира, пусть постоит. Мне позвонить надо, — достаю из бокового кармана сумочки мобильный и набираю номер мужа.

— Без проблем. Заказывайте! — обращается к стоящему позади меня покупателю.

Я отхожу чуть в сторону, к углу ларька. Прижимаю телефон к уху, ожидая ответ. А сама не свожу глаз с пары.

Они идут за руку вдоль улицы. Она мило щебечет. Он наклоняется, целует ее в губы. Мой Костя! Который, судя по вчерашнему разговору, уехал за тысячи километров в другой город за папкой с документами.

Не менее шести часов туда. Там часик от силы и обратно столько же. К обеду бы вернулся. Но на часах начало девятого, а муж в нашем городе. Целует другую.

Гудок вызова не поспевает за учащенным биением сердца.

На улице с утра довольно прохладно, а я вся в поту.

— Ну же! Возьми трубку, мразь! — бормочу себе под нос.

Костя нехотя лезет в карман. Но руку с талии девушки не убирает. Останавливаются. Он смотрит на экран. Отвечает. Быстро осматривается. Я прячусь за угол.

— Да, Катя, — недовольный голос.

— Костя, а ты где сейчас?

— За рулем. Домой еду. Устал. Давай после поговорим.

— Как скажешь, милый, — отвечаю с сарказмом и отключаюсь. — Простите, я заберу свой заказ?

Протискиваюсь между женщиной, покупающим сигареты, и окошечком. Забираю стаканчик капучино и обязательный комплимент: шоколадную конфету. Милая улыбка Ирины в довесок, и я отхожу.

Пара уже прошла дальше. Я иду следом. Ускоряю шаг, не обращая внимания на ноющую боль в ноге. Горячий напиток обжигает нёбо. Но не позволяет расслабиться. Сдерживаю боль, как и душевную. Все потом! А сейчас...

— Костя! Ну, привет, милый.

Он оборачивается. Я не даю мужу опомниться. Звонкая пощечина заставляет отскочить как случайных прохожих, так и любовницу. Его голова отклоняется в сторону. Но тут же возвращается обратно. В глазах гнев. На лице злобная гримаса.

— Устал? Домой едешь? Голодный, наверное!

Замахиваюсь. Кидаю в него горячий капучино и отступаю.

Там еще достаточно напитка. Пусть умоется, тварь!

Он вскидывает руку в защитном жесте. Но светло кофейные капли растекаются по его кожаной куртке. Любовница вскрикивает, как в дешевом кино.

— Ты в конец ебанутая? Ты че творишь?

Шаг вперед. Хватает меня за предплечье и до боли сжимает пальцы. Подтягивает к самому лицу. Мне даже приходится подняться на цыпочках, ведь у Кости высокий рост.

Морщусь от боли, но терплю. Не вырываюсь. Пусть его новая пассия смотрит, каким он может быть.

— Ты хотела выяснить, кто виноват в нашей проблеме, — шипит мне в лицо. — Так вот, малыш: скоро узнаем. Я нашел более правдоподобное исследование. С той, которая мне доверяет, а не бросает в лицо упрек, что я виновен в отсутствие детей. Жди, Катя, результат. А потом не проси прощения!

— Да пошел ты! — плюю ему в лицо и вырываюсь. — Подавись своим результатом!

Разворачиваясь и ухожу. Слышу за спиной брань. Не оборачиваюсь. Я уже не сдерживаю слезы. Горячим потоком они застилают глаза. Хватаю ртом воздух. Понимаю, что его недостаточно. В груди ком боли не позволяет вдохнуть в полную силу.

Как же так? И это мой Костя?! Так нагло врать! Ездить в мнимые командировки, а сам в том же городе. С любовницей! Какая же я дура...

Иду, не разбирая дороги. Подальше от мужа и его любовницы. Той, которая верит.

Лишь завернув за угол, я прислоняюсь к холодному камню здания. Перевожу дыхание.

— Девонька, тебе плохо? — скрипучий голос сердобольной бабульки.

— Нет. Уже хорошо. Уже прошло.

— Ну и славно. Тот, кто ищет лучшее, никогда не будет ценить то, что есть, — изрекает бабулька и ковыляет дальше, а я смотрю ей вслед, просыпаясь от наваждения. А ведь она права! Вроде бы и ляпнула невзначай, а оказалось в тему.

Измена моего мужа — это то же сравнение, поиск лучшего. Еще и доказательство моей не идеальности в его глазах.

Достаю из рюкзака пудреницу и упаковку влажных салфеток. Вот черт! Это я у Матвея вчера умыкнула в машине. Случайно запихнула в сумку, когда Костя позвонил. Салфетки весьма кстати! Я же вечно забываю положить с собой платочек.

Быстро привожу себя в порядок. Но из зеркальца на меня смотрят грустные красные глаза. Вчерашняя успокоительная маска для лица пошла по боку.

Коротко выдыхаю и вздрагиваю от резкого телефонного звонка. Только бы не Костя!

Глава 7 Не верю я ему

Я смотрю на экран. Глаза тут же фиксируют время. А в голове проносится мысль: "Опоздала!"

Звонит моя новая клиентка. Пару раз у меня была на процедурах. Сначала бровки, после реснички. А сегодня у нее важная встреча на обед, а с меня макияж деловой леди.

И не важно, что в ней тонна веса. Клиентка от меня обязана выйти изумительно красивой, привлекательной женщиной.

— Лариса Юрьевна, я уже подлетаю! Дико извиняюсь за опоздание, — выдыхаю в трубку, устремляясь к зданию, где располагается мой косметический кабинет.

— Катюша, жду! — коротко отвечает она и отключается.

А я охаю и останавливаюсь. Если из-за злости на мужа я позабыла о себе, то правая нога тут же напомнила. Склонившись, я потираю бедро и колено, в котором сосредоточилась боль. Странно, но гематома значительно выше. Почему болезненное ощущение в суставе?

Я далека от врачебной практики, как и теории в целом. Все мои познания анатомии человека остались в школьном учебнике на уроках Биологии.

Переношу вес на здоровую ногу и ковыляю ко входу, где меня поджидает клиентка. Она заранее вытаскивает свое тучное тело из машины, а на ее лице, как в зеркале, отража-

ется моя же гримаса боли.

— Катюша, что случилось? Ты упала? Деточка, ну зачем так спешить! Я бы подождала. Время еще есть в запасе.

— Это произошло вчера, Лариса Юрьевна.

— А плачешь сегодня, — она констатирует факт, а я молча открываю дверь, зажигаю свет и пропускаю ее в кабинет. — С мужем поругалась. Заметь, я даже не спрашиваю. Это видно по лицу, деточка! Мужики пошли такие наглые нынче. Возомнили о себе черт знает что!

— Чай, кофе? — прерываю поток возмущения клиентки и предлагаю занять место в удобном кресле.

— Кофе я уже выпила в шесть утра. Достаточно! Давай, Катюша, чаем побалуемся. Так вот, о чем это я? Ах да...

Я молча выслушиваю пламенную речь Ларисы Юрьевны, полную негодования в адрес мужской части населения. Изредка вставляю незначительные реплики. Подаю ей чай, а сама готовлюсь к работе.

Мы заранее обсудили детали делового макияжа. Осталось воплотить мечты в реальность. Хоть здесь я была уверена на сто процентов, что задуманное свершится.

— Сколько раз я говорила своей дочери: "Света, ты вспомнишь мои слова не раз! Не выходи за него замуж! Не стоит он того!" И что ты думаешь, Катюша?

— В данный момент, Лариса Юрьевна, что нам надо подготовить кожу перед макияжем и провести небольшой, но приятный спа-ритуал. Уж простите, но я буду работать. А вы

рассказывайте, пожалуйста! Мне это не мешает.

Мои клиенты зачастую находят отдушину, изливая проблемы на процедурах. Я никогда не даю советы, но просто выслушиваю, позволяя людям облегчить душу.

Но порой домой приползаю обессиленная. Словно в моменты исповеди происходит обмен энергией. Я никогда не верила в вампиризм, но чаще начала об этом задумываться.

— Все они кобели, Катюша. Поверь мне! Уж я-то знаю: не первый раз замужем и дай бог не последний. Что ни муж, так кобель.

— Так стоит ли тогда выходить замуж? — спрашиваю, легкими массирующими движениями нанося крем на пухлое луноликое лицо клиентки.

— А как без них прожить? Кому я мозг выносить буду? — хохочет Лариса Юрьевна, попивая между делом ароматный травяной чай. — Пока мой в командировке, я зятя пилю. Не верю я ему, хоть ты тресни.

— А что так? — спрашиваю я, а сама невольно напрягаюсь при слове "командировка", но продолжаю работу.

Спонжем распределяю тон по лицу клиентки, подстраивая его под естественный цвет кожи и завершаю приятным матовым финишем. Бровки у нее в идеальном состоянии. Я лишь подчеркиваю их, добавляя темперамент к образу и перехожу к макияжу глаз.

Моя клиентка кареглазая. Я отдаю предпочтение нейтральным тонам и добавляю графичные стрелки сливового

оттенка, подчеркивая выразительность глаз. Но рука невольно замирает, когда Лариса Юрьевна продолжает дискутировать:

— Вот сама посуди, Катюша. У зятя офиса как такового нет. Целыми днями разъезжает по городу, якобы, по делам. Но это тоже самое, что и мой командировочный. Я не удивлюсь, когда узнаю, что у мужа в соседнем городе другая семья, а может даже дети есть. Сколько обманутых жен, Катюша! Сидят наивно дома и не ведают, что мужья ведут двойную жизнь.

— Ну, вы скажете, Лариса Юрьевна! Прямо уж все такие? — справляюсь с дыханием и подхватываю нюдовый бальзам для губ.

Довольно пухлые от природы губы клиентки с ее тучностью ни в коем случае нельзя сочетать с ярким цветом помады. Особенно, используя деловой стиль макияжа. Его строгость я легко превращаю в изящество и демонстрирую работу клиентке.

— Безупречно, Катюша! Ты умница.

— Благодарю вас, Лариса Юрьевна. Допивайте чай. Уверю вас, макияж не пострадает! Так что, вы считаете, что ваш зять изменяет дочери?

— Не уверена. Но не сейчас, так в будущем. Потому, я нашла своей Светке нового ухажера. Богат. Красавец-самец. Владелец сети тренажерных залов.

— Еще скажите, что не женат, — смеюсь я. — Не поверю!

— В разводе. Очень кстати! Я и говорю Светке: "Бросай своего Матвея! А то отличного жениха уведут".

— Как вы сказали? Матвея?

— Да, зять мой.

А я так и зависла с кистями в руке. Но мало ли мужчин в нашем городе с таким именем...

Глава 8 Пусть катится

Благодаря еще двум клиенткам, записанным на сегодняшний день, я ненадолго задвинула проблему с мужем. Немыслимо больно на душе, но решить ее прямо сейчас невозможно. Да и что, собственно, думать?

Костя бессовестно мне изменяет. В течение какого времени?

А я наивно, как говорит Лариса Юрьевна, сидела дома и не ведала, что муж ведет двойную жизнь.

Нежный и ласковый, Костя прикасался ко мне после того, как лапал любовницу. Клялся в любви, представляя себе другую.

К горлу подступает тошнота. Оставляю клиентку лежать на кушетке. Сама отхожу к столу с кулером и набираю стаканчик воды. Жадно пью. Едва сдерживаю слезы.

Почему у них так? Появилась проблема, реши ее дома. Обговори с женой. Найдите сообща выход из положения. Нет, идет налево. К той, что понимает!

А я? Должна самостоятельно расплачиваться за то, в чем не виновата: не смогла вовремя родить ему дочь.

И чтобы доказать свою непричастность к проблеме, Костя не пошел со мной на обследования. Он просто трахает другую, чтобы доказать: он может, а я нет.

Та, что верит, залетит от него, а он утрет мне нос. Ткнет

как нагадившего щенка в лужицу: "Смотри, что ты натворила, малыш! Унизила меня, а я смог!"

Шмыгаю носом, допивая воду, и возвращаюсь к клиентке. Сегодня коррекция ресниц. Надо собраться. Работа ювелирная. А я меня слезы застилают глаза.

— Прошу прощения, Аня. Уже почти закончили.

— Катя, у вас что-то случилось. Я вижу! Такая всегда солнечная, но сегодня...

— Бывают в жизни огорчения, Анечка.

— Я могу чем-то помочь?

Молча пожимаю плечами и приступаю к работе. Аня закрывает послушно глаза, но не рот.

— Проблемы с мужем? Простите, если лезу не в свое дело. Просто сама недавно развод пережила. Теперь начинаю с нуля.

— Да что вы, Аня! Вы ведь год только прожили с Тимуром. Вроде недавно мне про свадьбу рассказывала.

— Так получилось, — вздыхает она. — Не сошлись характером. Хорошо, что детей не успели сотворить.

— Развод обоюдный?

— Да, и без проблем. Он собрал вещи и ушел. Квартира-то моя!

А я замираю от ее слов. Вот черт! Я совсем забыла, что у нас недвижимость куплена в совместном браке, и мы оба находимся в долевой собственности. Уйти так просто не получится. Дети, а точнее их отсутствие, не проблема, но вопрос

встанет ребром из-за квадратных метров. А этому кобелю я отдавать свою долю и метры не собираюсь. Пусть сам катится ко всем чертям!

— Катя, вы опять ушли?

— Что? Нет, Анечка, простите. Я задумалась над ситуацией.

— Катя, если вам нужна будет помощь, не стесняйтесь и звоните. Мой номер вы знаете! Не в первый раз к вам прихожу.

— Благодарю, Аня.

— Вдруг, квартира будет нужна на время, — не умолкает та, а я выслушиваю, доводя работу до конца. — У меня от отца однушка осталась. Сдавать не хочу. Планирую продать. Пока простаивает. Если будет нужно...

— Да, Анечка, я поняла. Спасибо еще раз! Но надеюсь, что все утрясется.

Если бы так и было. Костя упертый. Не зря родился под созвездием Овна. Рогами в землю и не сдвинется. Только вот незадача: рога наставили мне. Как дальше жить прикажете?

Анечка убежала. На сегодня клиентов больше не было. К счастью! Я мечтала отдохнуть. От работы. От забот. Но как?

Смотрю на часы. До окончания рабочего дня Кости еще пара часов. Я успею вернуться домой и собрать его чемодан и выставить за дверь, едва увижу его машину во дворе.

Пусть катится к любовнице. Это же надо такое придумать! Сказал, что уезжает принимать объект строительства в дру-

гой населенный пункт, а сам спокойно остался в родном городе и почти неделю тусовался у другой бабы.

Если бы не случай, я так и жила бы в неведении. Верила бы ему, глупая! Я боялась признаться в результате обследования, а вот он нисколько не переживал за свои действия.

Вызываю такси, чтобы быстрее добраться до дома. Дорога каждая минута. И пока я полна решимости, закрываю кабинет и выхожу на улицу.

Машина приехала быстро. Сажусь на заднее сиденье, приклонившись головой к холодному стеклу. Точно также у меня на душе: мерзко и противно.

Вот скажи мне врач вместо приговора радостную новость, что я беременная, как бы жизнь обернулась дальше? Костя бросил бы ту, которая что-то там или продолжал гулять, потому как уже привык? Сплошные вопросы и ни одного ответа.

Такси останавливается. Я выхожу и медленно бреду к подъезду. За день нога разболелась сильнее, и я снова вспоминаю Матвея. Не потому, что зла на него. В тот вечер он поднял меня на руки и прижал к себе. Теперь я вспоминаю, как вкусно от него пахло. Приятный аромат парфюма.

И молнией пробивает воспоминание того же вечера: запах нового одеколона Кости. Говорит, купил. Как же! Так я и поверила! Всегда я дарила, выбирая на свой вкус. А тут явно новая пассия постаралась. Сучка!

Поднимаю голову, пробегаюсь глазами по окнам квартир.

Стоп! Четвертый этаж. Справа от балкона горит свет. Сердце исполнило кульбит: Костя дома.

Не успела! А теперь разборки с глазу на глаз. Сжимаю кулаки и поднимаюсь на этаж. Трясущейся рукой вставляю ключ в замочную скважину. Открываю.

Женский смех пронзает мои перепонки. Что?! Какого черта?

Глава 9 Проведем эксперимент

В обуви и не раздеваясь я прохожу в зал и останавливаюсь в дверном проеме. Эти двое сидят в обнимку на диване и смотрят телек. Да, одеты, но вдвоем. Как будто так и надо.

Обнимая за плечи телку, Костя с вызовом смотрит на меня, ожидая реакцию. Я закусываю нижнюю губу и втягиваю ноздрями воздух, соображая, что же следует сказать. Как пояснить увиденное мною. Но дар речи покинул и даже не обещал вернуться.

А эта курица смотрит на меня, хлопая ресницами, и тоже выжидает. А ничего так! Симпатичная. Я утром на улице не успела хорошенько рассмотреть. Некогда было.

Она поправляет волосы цвета соломы и переводит взгляд на Костю. Пауза явно затянулась.

— Ну, здравствуй, Катя! — прерывает он молчание. — Знакомься! Это Даша. Она будет жить с нами.

С моих губ срывается едкий смех:

— Не думала я, что распространенный сюжет дешевого женского романа вползет в нашу семью.

— Не знаю, я романы не читаю, — отрезал Костя, убавляя звук телевизора. — Но ставлю тебя в известность. Квартира у нас общая. Выбирай комнату. Так и быть, слово за тобой. Мы будем довольствоваться остатками. Правда, кухня и санузел общий.

— А зачем, Костя? Вы же где-то жили до этого момента. Целую неделю пропадал, вешая мне лапшу на уши. Вот и валите!

— Нет-нет-нет, малыш! Ты не понимаешь, — он поднимается и подходит ближе, но не настолько, чтобы получить очередную оплеуху от меня. — Дело не только в совместном проживании. Ты хотела провести обследование. Я решил иначе. Ну, не доверяю я врачам! Лучше проведем эксперимент.

— Какой? — спрашиваю сдавленным голосом, а во рту горечь.

— Я буду любить вас обеих. Поочередно. И если в течение одного-двух месяцев ни одна из вас не залетит, тогда да — проблема во мне.

— Что?!

Я закатываюсь от истеричного смеха. Закрываю рукой рот, но сдержать поток не в состоянии. Глаза увлажняются. Смахиваю невольные слезы. Перевожу взгляд с мужа на любовницу и обратно.

— Ты серьезно? Костя, это не шутка? Я не верю! Просто не верю, что четыре года жила с циником. Где были мои глаза? Как?! Костя, как у тебя вообще хватило ума додуматься до этого? А ты? — обращаюсь к девушке. — Считаешь, что это правильно?

— Я люблю Костю, — отвечает она и гордо поднимает голову. — И да, я готова доказать, что виной всему ты, Катя!

Недолюбила мужа настолько, что он вынужден был уйти налево, чтобы встретить меня. Видимо, судьба! И да, я рожу Косте дочь, как он об этом мечтает.

— Да рожайте хоть трех и сына в придачу, — кричу я, оттягивая ворот кофточки: воздуха катастрофически не хватает. — Я не собираюсь принимать участие в этом цирке.

— Просто сознайся, Катя, что боишься проиграть, — заявляет мой муж. Еще пока муж, которого я ненавижу.

Разворачиваюсь и иду в спальню. Мне нужна минута, чтобы вдохнуть полной грудью. В обществе этих двоих воздух пропитан фальшью и желчью.

Машинально оглядываю комнату, где некогда мы предавались любви с мужем. Аккуратно застеленная постель. Никаких признаков недавнего секса. Пара готовилась ко встрече со мной. Настроены решительно. И ведь не шутят! Они реально готовы на эксперимент.

Только я — нет! Спать в другой комнате, слушая, как Костя старательно натягивает любовницу. А та стонет от его ласк, утопая в неге.

Меня передергивает. К горлу вновь подступает тошнота. Я не ела весь день. Только воду пила. Кусок в горло не лез.

До боли кусаю губы. Не позволяю себе плакать. К чему эти слезы?

Да, несомненно: развод. Размен квартиры или продажа. Каждый получит свою долю. Но черт возьми! За это время Костя либо подтвердит, либо опровергнет мои слова о том,

что он – проблема в отсутствие детей.

Пока будет тянуться бракоразводный процесс, я не смогу жить под одной крышей с этой парой. А они не уйдут!

Да, у меня косметический кабинет. Есть диван. Санузел. Но без душа. Можно перекантоваться денек-другой, но не на длительный срок.

Что там говорила Анечка про однушку? Пустует. Снять на месяц? Как вариант.

Достаю из-под кровати сумку небольшую. Кидаю смену белья, кое-какие вещи на первое время. Полностью съезжать не собираюсь. Не дождуся!

Мне нужно лишь время, чтобы привести мысли в порядок. В идеале, встретиться с юристом и обговорить положение дел. Заручиться его поддержкой.

Вынимаю из нижнего ящика комода папку с документами на квартиру. У каждого долевого свой набор. Хоть тут муж не кинет. Продать без моего ведома сможет, но вряд ли новые покупатели будут рады еще одному соседу в моем лице.

Да, та еще ситуация! Мало было мне проблем с бесплодностью, так судьба еще подкинула.

Жила бы мама в моем городе, но она далеко. Мама... А я ведь так и не перезвонила ей. Наговорила кучу всего. Обидела зря родную! Снова вою. Но тихо, чтобы парочка не услышала. Шмыгаю носом, утирая краем покрывала. Беру сумку и выхожу в коридор.

— Катя, ну, к чему такие сложности? Куда ты собралась

на ночь глядя.

— Пусти, Костя!

— Катя, давай поговорим.

— Ты уже все сказал. А мне подумать надо. А вы пока работайте! Не теряйте время. Авось уже через неделю тест на беременность покажет положительный результат. Разбежимся быстрее!

— Катя...

Но я выхожу, не забыв забрать ключи. Медленно спускаюсь по лестнице. Первый этаж. Входная дверь. С трудом отворяю ее. Тяжелая, зараза!

Холодный воздух тут же обдувает лицо. А в глаза брызжет свет фар...

Дорогие мои!

Теперь главы будут выходить через день.

Кто еще не добавил книгу в библиотеку?

Спасибо, что следите за историей!

Люблю вас. Ваша Элен

Глава 10 Разбитые сердца

(Матвей)

Гашу фары и выхожу из машины. Катя стоит у подъезда. Опускает руку. Быстро-быстро моргает.

Я ослепил ее. Придурок! Сначала сбил. Теперь девчонку зрения лишил. Что еще сотворишь, Пермяков? Или третьего не дано?

— Катя!

Отвожу прядь с ее лица. Смотрю на нее при тусклом свете уличного фонаря. Мне показалось или она опять плакала?

— Матвей, — выдыхает и словно нотка радости проскользнула. Или опять глюки? — Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду. Я днем приезжал. Думал, пройдешь. Но потом пришлось уехать. Решил вечером заскочить. Не знаю, где и до какого времени работаешь. Потому, наугад. А тут ты...

— Матвей, ты не представляешь, как я рада тебя видеть.

— Правда?

— Угу.

— Как твоя нога, Катя?

— Это мелочи, о которых не стоит переживать.

Отмахивается. Перехватывает в руках сумку. Протягиваю руку и забираю.

— Ты куда-то уезжаешь? Я могу подвезти.

— Да? Будет здорово. Правда!

Ее веселье такое напускное. Голос дрожит. Как вчера, когда угодила мне под колеса. Решаю, не лезть в душу с ходу. Пусть успокоится. Сама расскажет. Главное, что я нашел. И теперь не потеряю. По крайней мере, номер телефона выясню. А там уже легче будет.

Беру под руку и веду к машине. Приглядываюсь к ней. Вроде не хромает. Усаживаю на пассажирское, сумку кидаю на заднее сиденье. Закрываю дверцу и быстро обхожу тачку, раздумывая: куда она, на ночь глядя.

Говорила вчера, что замужем. Но что-то не ладно в ее жизни! Хреново совсем. Ладно, выясню. Прыгаю за руль, завожу движок и смотрю на Катю.

Она заправляет волосы за ухо, но потом выпрямляет и взбивает их, придавая объем. Улыбаюсь. Девчонка, она и есть девчонка.

Какие бы сложности не подкидывала жизнь, но выглядеть всегда должна потрясающе. И пусть глаза на мокром месте. Губы поджимает, чтобы не вздохать. Что же случилось у тебя, девочка?

Трогаюсь с места и разворачиваюсь, выезжая со двора. На спидометре не больше шестидесяти км/ч, ползу как черепаха.

— Куда, Катя?

— Что? — отмирает.

— Едем куда?

— Не знаю, Матвей. Честно, не знаю!

Откидывает голову на изголовье. Отворачивается. Не вижу, но чувствую: плачет.

Паркуюсь и выключаю двигатель. Отстегиваю ремень безопасности и склоняюсь к ней. Трогаю за плечо.

— Катя, расскажи мне все! Что вчера произошло? А сегодня? Это взаимосвязано?

Поворачивается ко мне, кусая губы. Быстро смахивает слезы и лезет в сумочку. Достает влажные салфетки.

— Вчера у тебя приватизировала.

— Да на здоровье! Я еще подарю, если столько плакать собираешься. Но может, все же расскажешь. А я помогу!

— Матвей, — усмехается. — Тут уже ничем не поможешь, к сожалению. Или к счастью. Это как посмотреть. Одна проблема привела к другой, но помогла раскрыть глаза на предательство со стороны мужа.

— О, как знакомо! — откидываюсь в кресле.

— В смысле?

— Я вчера жену застукал с другим. Решила моя благоверная, что я слишком мелкий для нее.

— Ого! Так вот подумать: в одном городе одновременно рушится не одна жизнь. Причины разные, а итог один: разбитые сердца и душевная боль. Что будешь делать?

— Разводиться, — пожимаю плечами. — Только проблема в том, что у меня дочь, которую я до безумия люблю.

— Дочь, — с горечью выдыхает она. — У тебя закурить

есть?

— Нет. Не курю.

— Я тоже, — снова вздыхает. — Но сейчас бы затянулась.

— Не советую, — усмехаюсь. — То есть, тебе абсолютно некуда идти? Ушла из дома, а он остался.

— Да. Но не на совсем. Хотя бы день отстоять, да ночь продержаться. А ты?

— Что я, Катя?

— Тоже ушел из дома?

— Пока нет. Из-за Вероники. Так дочь зовут.

Снова завожу двигатель. Мысленно пробегаюсь по местным отелям. Девочку надо пристроить. Хотя бы на ночь. Завтра уже решим проблему. Но Катя спасает ситуацию, предлагая:

— Слушай, а давай ко мне в косметический кабинет. Я там работаю. Закажем пиццу и суши. Со вчерашнего дня о них мечтала, да так и не пришлось попробовать.

— А спать где будешь? — спрашиваю, а заодно уточняя адрес. Катя говорит, я разворачиваюсь. Почему бы и нет? Дома меня никто не ждет, кроме дочери.

— На работе диванчик есть для посетителей. Мне хватит! Все равно завтра с утра у меня клиентка. Кстати, Матвей, а можно вопрос?

— Конечно! Сколько угодно, Катя.

— А как зовут твою жену?

Глава 11 Это слишком

(Катя)

Не помню, кто сказал, но попал в точку: "Когда совпадений много, они становятся доказательством".

Я даже не сомневалась, как ответит на мой вопрос Матвей по поводу имени его жены.

— Света. А что? Только не говори, что она твоя клиентка, — смеется, но в голосе горечь.

— Она нет. Но вот ее мама: Лариса Юрьевна...

— О не-е-ет! — Матвей протяжно вздыхает и тормозит возле офисного здания, где находится мой кабинет.

К счастью, вход отдельный. Я не потревожу никого незапланированным проникновением, врубив сигнализацию. В кабинете она не установлена, ценностей никаких. Кроме косметических средств брать нечего. А деньги я там не храню.

Открываю. Зажигаю свет.

— Проходи, пожалуйста. Сумку вот сюда поставь! Спасибо, Матвей.

— Да не за что! Катя, давай я тебе номер в гостинице сниму. Ну, чего ты будешь ютиться тут?

— Матвей, а давай без "давай"? Я уже взрослая девочка и как-нибудь разберусь со своей проблемой. У тебя и своих, как вижу, достаточно.

— Хорошо, — скидывает руки и останавливается перед

диванчиком: маленький в длину, но милый и желтый. — Но как ты собираешься на нем уместиться? Или он раскладывается?

А я игнорирую вопрос и задумываюсь: вот моему мужу чего-то не хватило во мне, и я сомневаюсь, что проблема только в отсутствие детей. Он в принципе ушел налево, в поисках новых эмоций.

А почему знакомая мне по рассказам Света искала замену Матвею? Точнее, ей нашли другого. Возможно, не в первый раз, если вслушаться и припомнить болтовню Ларисы Юрьевны.

Та и сама не прочь была заменять собственных мужей на новых кандидатов. Дочь, по всей видимости, пошла в мать.

— Ты какие суши предпочитаешь? — перевожу тему, открывая на мобильном телефоне приложение.

— Без разницы, Катя. Закажи, как и себе. Только оплачу я!

— Да без вопросов! Наличными?

— Там карту указать можно?

— Конечно, Матвей! Одну минуту.

Выбираю сет с разными вкусами и большую пищу. От напитков отказываюсь. На работе свой чай и кофе в наличии. Сглатываю слюну при виде аппетитных картинок.

Да, день голодания вещь хорошая с одной стороны. Но у меня и без этого лишних килограммов нет. Спрашивается, в который раз: почему Костя мне изменил. Фигурой я хороша,

да и на личико симпатичная.

Похоже, я так и буду пилить себя. Искать причину в себе, в то время как он спокойно предается сексу в нашей квартире. А я...

— Заказала! Доставят минут через тридцать.

— И оплатила сама! — констатирует Матвей, с укором глядя на меня.

— Ой! Я машинально. Задумалась.

— Номер телефона свой скажи, — просит он и достает мобильный.

— Зачем?

— Во-первых и во-вторых, — усмехается, но повторяет уже строже, — Катя, номер!

Быстро диктую. Он сохраняет. Уточняет, каким банком пользуюсь. Отвечаю автоматически. Через минуту на карту падает сумма. Смотрю в телефон, а брови ползут вверх.

— Ты с ума сошел, Матвей? Зачем столько?

— За вчерашний моральный и физический ущерб.

— Это слишком, Матвей!

— Ну, и за пиццу тоже.

— Тут их как минимум..., — продолжаю возражать, но он перебивает и подходит ближе, снова убирая прядь волос с моего лица, как возле подъезда:

— Катя!

— Что?

— Присядь уже и отдохни! А я пока кофе заварю. Позво-

лишь?

— Умеешь кофемашиной пользоваться?

— А ты сомневаешься? — ухмыляется, а я возвращаюсь к наболевшим темам разговора:

— У меня клиентка предлагала сегодня однушку у нее снять. Как думаешь, еще не поздно позвонить?

— Вполне. Звони! — смотрит на часы, а сам колдует над кофе.

По кабинету разливается чарующий аромат, а желудок сводит от голода. Нахожу номер телефона Ани и жду ответ, глядя на Матвея.

Сегодня он растрепанный, но мне даже больше нравится, как волнистые пряди волос небрежно спадают на лоб. Густая щетина, словно не брился уже дня три, придает харизмы и темперамента.

Взглядом скользнула ниже, по просторной рубашке, но даже сквозь мягкие складки ткани угадывается мускулистое тело. Широкий в плечах, узкий в бедрах. Красавчик, одним словом!

И Света нашла лучше? Какого-то владельца сети тренажерных залов, если верить словам моей клиентки.

По сути, Матвея угрозило жениться не на Свете, а на ее матери. В их жизни балом правит теща.

Длинные гудки возвращают меня из мыслей в реальность, когда уже собираюсь отключаться. Но Аня отвечает в последнюю секунду:

— Катя? Я слушаю.

— Добрый вечер, Аня! Простите, если поздно. Вопрос про аренду квартиры еще актуален?

Глава 12 Причины для развода

(Катя)

— Так! Значит, я права. Катя, ты ушла от мужа?

— Ань, давай подробности потом, — вздыхаю, устало проводя по лицу.

Не скажешь же ей, что у меня тут лишние уши в кабинете, при этом мужские, и прислушиваются к разговору, пока сам хозяин ушей разливает кофе.

— Хорошо, потом так потом. Да, вопрос актуален. Квартира свободна. Но, Кать, тебе ключи прям сейчас нужны? — чувствую в ее голосе недовольство.

Еще бы, девчонка с работы пришла. Уставшая, завалилась спать. А тут я с квартирой, будь неладен этот Костя. Спешу успокоить:

— Нет, Аня. Что ты! До завтра терпит. Скажи, куда и во сколько подъехать?

— С утра свободна?

— В девять у меня запись, буквально, на час. В начале одиннадцатого освобожусь, — отвечаю, а сама ловлю хитрый взгляд Матвея.

Вот ведь, как удобно: уже вычислил мое время свободное и даже не старался ни грамма.

Ох, Матвей! У тебя же жена со странностями и дочь. А еще хуже, теща, которая тебя подозревает в изменах на каж-

дом шагу. Вспоминаю это и замираю: а что, если правда? Хотя, какое мне дело. Он не мой муж.

— Отлично! — восклицает Аня. — Пиши адрес. В одиннадцать часов встретимся у подъезда, покажу квартиру, отдам ключи. От твоей работы не более получаса ходьбы.

— Анечка, спасибо большое! Ты так вовремя.

— Да не за что! До завтра, — прощается, а я отключаюсь.

Не успела спросить про стоимость, но это уже неважно. Выясню завтра.

К счастью, деньги у меня есть. Я никогда не была зависима в этом вопросе от мужа. А бывало, даже получала больше, чем Ефимов.

Еще один момент, почему муж ушел налево: не все мужики любят успешных жен.

Да, некоторая категория нагло пользуется, развалившись на диване. Не работают и живут за счет жены.

Если в наличии дети, то называют себя домохозяйками и хвастаются перед друзьями, что моя-то крутая, ей работать надо. А я, так и быть, ей борща сварю да детей выгуляю.

Но Костя скорее всего, причислил себя к той кучке мудаков, которые попросту не переваривали успех жены. А она, то бишь я, еще посмела оскорбить, унизив мужское достоинство. Поплакался той, которая, а она пожалела его и ноги раздвинула. Да и наслаждайтесь! Урод моральный.

От раздумий меня отвлекают сверкнувшие фары в щелочки жалюзи на окнах. Видимо, доставили заказ.

Матвей тут же поднимается и проходит к выходу, встречая курьера. Заботливый. Внимательный. Щедрый. Хотя, не попади я к нему под колеса, отсыпал бы столько денег или нет, при других обстоятельствах?

Но, скорее всего, нам бы не суждено было встретиться. Вздыхаю. Но тут же возвращаю улыбку на лицо. Наблюдаю, как Матвей опускает на журнальный столик коробку с пиццей и раскрывает фирменный пакет, извлекая суши.

— Наконец-то, я поем! — потираю ладони, вскрывая одноразовые емкости с соусом и васаби.

— Колу будешь? — спрашивает.

— А я не заказывала. Сглупила, да?

— У меня в машине целая упаковка. Сейчас принесу.

— О как! Не довез до дома? — шучу я.

— Нет, перекидывал товар из одного магазина в другой, но решил, что Колу утром отвезу.

Моментально улетаю в разговор с Ларисой Юрьевной, но не помню, чтобы она говорила, чем занимается ее зять. Вот офиса у него нет, это я точно помню.

— Прости за любопытство, а ты экспедитор? Товары в магазин поставляешь?

— Нет, Катя. Я владелец продуктовых магазинов. Но иногда приходится и самому напрячься, распределяя товар между точками, — ответил Матвей и вышел из кабинета, вернувшись также быстро, но с бутылкой газировки.

— Прости, если лезу не в свое дело, — обмакиваю суши в

соевый соус, но прежде заканчиваю мысль: — У нас схожие ситуации, но причины для развода явно разные. Вот ответ мне, Матвей: что твоей жене не хватает? Видный мужчина. Умеешь работать, раз магазин, да не один. Неужели, налево ходишь, и она вслед за тобой? Вот сейчас же сидишь со мной, вместо того, чтобы рядом с дочерью быть и решать проблему с женой. Может быть, не все потеряно? Простишь ее и...

— А ты простишь измену мужу, Катя?

— Ты не знаешь мою ситуацию, — засовываю суши в рот, тем самым лишая себя возможности продолжать исповедь.

— А ты расскажи, раз уж у нас доверительная беседа за чашкой кофе и прочими вкусняшками, — настаивает Матвей, но разливая по кофейным чашкам газировку.

Отрицательно мотаю головой, откусывая кусок пиццы. С удовольствием запиваю Колой, а в нос ударяют пузырьки. Не готова я секретничать настолько, чтобы малознакомому открыться в том, чего боюсь больше всего: действительно оказаться бесплодной.

Да, ему-то что! Выслушает и забудет. А я опять пилить себя буду. Особенно, когда выяснится, что новая любовь Кости беременная. Узнаю, несомненно! Найдет меня Ефимов. Из-под земли вытащит, чтобы ткнуть правдой в лицо.

Молча едим, углубившись каждый в свои мысли, когда телефон Матвея оживает. Тот лежит на столике экраном вверх и озаряется женским лицом. Короткая надпись гласит: "Жена"...

Глава 13 Попались

Я не сдерживаю ехидной улыбки. Попались!

И вот здесь, как никогда, уместна та самая фразочка: " Это не то, о чем ты думаешь!" Но попробуй, докажи!

Оба еще пока женаты. Сидим у меня в кабинете. Почти романтическая обстановка, только что свечи не горят и вместо вина стоит бутылка Колы.

Откусывая пищу, я встречаюсь взглядом с Матвеем. Он тяжело вздыхает. Брови взметнулись, собрав на лбу складочки.

Мне даже жалко его стало. Мужик, по сути, переживал за меня, искал встречи, чтобы выяснить, насколько я пострадала. Денег отвалил немерено, покрывая ущерб, хоть я и не собираюсь заявлять на него в полицию.

А теперь жена скандал закатит, пусть и сама грешна перед ним.

— Ну, ответь уже! — не выдерживаю.

— Извини, — берет телефон, поднимается и проходит к выходу из салона, на улицу.

Правильно! Незачем мне быть свидетелем его разговора с женой. Со своими бы проблемами разобраться.

Мысленно перебираю в памяти клиентов, выискивая юристов. Но среди дамочек таких нет, разве что чей-нибудь муж.

Ради интереса вбиваю в мобильнике запрос про развод с

разделом имущества. Быстро пробегаю глазами по статьям и шумно выдыхаю.

Да, без консультации юриста не обойтись. Слишком много нюансов. Особенно, если Костя докажет свою способность к оплодотворению, а любовница залетит. А это уже совсем другая сторона медали: несовершеннолетний ребенок со стороны мужа. Также имеющий право на метры. Вот это поворот!

Дальше взгляд скользит по выпавшему списку юристов и примерным суммам за оказание услуг. Нехило так юристы зарабатывают! От шести тысяч за консультацию. А один и вовсе запросил тридцать штук.

Костя, Костя! Дорого же ты мне обходишься! А я еще и квартиру вынуждена снимать, чтобы не видеть рожу твоей любовницы и твою в придачу. Но я готова на траты, лишь бы не дать вам насладиться триумфом.

— Прости, — Матвей возвращается и устало проводит ладонью по лицу.

— За что?

— Неприятная ситуация, — пожимает плечами. — Словно втягиваю тебя в еще больший клубок проблем.

— А в этом есть разумное зерно, — подмечаю я, глядя на него снизу-вверх. — Езжай домой, Матвей! У тебя, все-таки, дочь. Думай, в первую очередь, о ней! Я благодарна тебе за внимание, участие и материальную помощь, но прошу: не ищи больше встречи со мной!

— Почему, Катя?

— А зачем? Вот скажи мне: к чему это?

Молчит. Снова вздыхает. Мы как две рыбы, выброшенные на берег. Кто первый из нас перестанет трепыхаться и испустит дух?

Только вот больше помочь друг другу не чем. Только, если выслушать жалобы да подставить жилетку.

Но плакать я не собираюсь! Как и погибать! В том числе, и на грабли повторно вставать тоже нет желания.

— Катя...

Настойчивый какой! Поднимаю руку в предупреждающем жесте и бессовестно перебиваю его:

— Матвей, послушай меня! Я знаю твою тещу. Влиятельная особа. С тяжелым характером. А мне еще работать, понимаешь? Если до нее дойдут слухи, где поздним вечером проводит время ее зять...

— Она уже знает.

— Ч-что?

Челюсть медленно опускается. Не моргая, смотрю на него. Нет, это неправда! Как такое возможно?

— Когда я выходил за Колой, мимо проезжала Лариса Юрьевна. Мало того, что машину узнала, так еще и меня увидела. Как я поднимался по ступенькам и входил в салон. Прости, Катя!

— О господи, Матвей!

Сижу, прикрыв рот ладошкой. Судорожно пытаюсь со-

братъ рассыпавшуюся жизнь, нанизать заново на прочную леску и завязать узелком, чтобы навсегда. Но не выходит.

— Она тут же позвонила твоей жене?

Он кивнул. Сократил расстояние и присел передо мной. Легкая улыбка тронула его губы, а в глазах блеск.

— А знаешь, Катъ: я не жалею, что все так случилось. Видимо, в книге судеб уже прописано давно.

— Еще скажи, что ты успел заглянуть на последнюю страницу этой книги, — усмехаюсь, а сама сдерживаю себя, чтобы не коснуться его волнистой пряди волос, упавшей на глаза. Мне кажется, что они мягкие, как шелк.

— Нет, — качает головой, но глаза хитрющие. — Но прописать можно. Ты не согласна?

— Матвей, иди домой! Пожалуйста! Я очень устала.

Выдыхает. Но поднимается. Подхватывает двумя пальцами суши и съедает на ходу. Уже в дверях оборачивается:

— Я заеду завтра. Отвезу тебя.

— Куда?

— Квартиру смотреть.

— С ума сошел, Матвей? Не смей! Я сама справлюсь.

— Мне что-то подсказывает, что не справишься, Катя. Я нужен тебе!

И вышел в ночь...

Глава 14 Мамочка, я люблю тебя

Лишь закрыв за Матвеем дверь, я сбрасываю обувь, выключаю свет и сползаю по стеночке. Усталость, боль... Лавиной стекают по мне. Дышать трудно.

Обхватываю себя руками. Закусываю губу и сильно зажимаюсь. Ударяюсь затылком о стену. Не-е-ет! Я не позволю себе плакать. Не дождетесь!

Шумно ноздрями втягиваю воздух и задерживаю дыхание. Считаю от десяти до одного. Встряхиваю головой. К черту!

Я справлюсь. Да и терять мне нечего. Еще молода, здорова, чтобы там не говорили врачи. Пройду обследования, чтобы потом, когда-нибудь родить для себя и радоваться жизни.

К черту этих мужиков! С их правдой жизни, изменами и прочим дерьмом, которое наполняет их голову.

Я взрослая и самодостаточная женщина! Немного везения, и все у меня будет хо-ро-шо!

— А про маму так и не вспомнила! — укоряю себя и поднимаюсь с пола. — Хороша дочка! Какая же ты будешь мать, если о своей не думаешь.

Вздрагиваю. Мобильный на журнальном столике разорвался от входящего звонка. Ну, кому не спится в ночь глухую?

А Совесть стучит: "Может, мама? Не дождалась от тебя

звоночка, и вот сама..."

Но на экране физиономия Кости. Да неужели?! Я думала, он там с любовницей уже всю Камасутру практически освоил, а у него еще время на меня осталось.

Стою и тупо пялюсь на телефон. Отключиться самой? Начнет перезванивать. Добавить в черный список и удалить к чертям собачьим? Но, эта зараза еще нужна для решения вопросов по поводу развода и дележки имущества.

Телефон замолкает. Но тут же приходит смс. Успеваю увидеть первые слова: "Катя, перезвони! Беспокоюсь..."

Да ладно! Правда ли это? У скотиняки еще и чувства остались. Как у мужчин все просто и гладко.

Поднимаю телефон, но не для того, чтобы ответить Косте. Набираю номер мамы. Смотрю на время. Да, поздно. Но если не позвоню сейчас, то будет еще хуже. Фраза: "Лучше поздно, чем никогда", не про этот случай.

Присаживаюсь на диван. Поджимаю под себя ноги. Шмыгаю носом. Надо бы кондиционер включить на тепло. На улице прохладно, в кабинете тоже. Но не двигаюсь с места. Терпеливо жду, когда мама ответит.

Длинные гудки. Как они нервируют! Отрываю телефон от уха, смотрю на экран:

— Ну и? Чего трубку не берешь?

А на душе горькое предчувствие: а что если после моего звонка и отповеди маме плохо стало? Я весь день ей не звонила, она тоже. Никогда такого не было.

А по щекам уже бегут слезы. Как же стыдно, больно и обидно!

— Мамочка, пожалуйста! Возьми трубку, — шепчу я, кусая ноготь.

— Алло, — хриплый голос, такой родной, любимый.

— Мамочка, прости меня! Пожалуйста! Я наговорила кучу гадости. Ты не виновата! Это все я! Прости, пожалуйста!

— Катюша, ты плачешь?

Зажимаю зубами указательный палец. Слезы еще больше брызжут из глаз, но тупая боль схлынула, оставив после себя обреченность. Быстро утираю нос рукавом, как в детстве.

— Нет, мам. Не плачу! Как ты?

— Хорошо, Катюша. Ты позвонила, и уже стало легче. Прости меня, дочка!

— Нет-нет, мам! Забудь, пожалуйста, про тот разговор. Не было его! Тебе приснилось. Ладно?

Но голос дрожит предательски. Мама слышит. Переспрашивает:

— Катя, все настолько плохо? Ты что-то скрываешь от меня! Недоговариваешь...

— Мам, я ушла от Кости. Мы разводимся.

— Ох! Это все из-за проблемы...

— Нет! — перебиваю. — Костя изменил мне. И это не случайный перепихон, мам. Он это сделал осознанно.

— О господи! Час от часу не легче. Но послушай, Катюша.

— Что, мама?

— А Бог то все видит. Он потому и не дал вам детей, что наперед знал.

— Ой мама! Ну, ты скажешь. Да и черт с ним, с Костей! Лучше скажи, как ты? Как здоровье?

— Катя, не уходи от темы. Ты сейчас где? Дома? Костя ушел к другой или...

— Мамочка, давай, я тебе потом расскажу подробнее. Я очень устала сегодня. Клиенты весь день, да еще и это... Мамочка, я люблю тебя!

— И я тебя, доченька! Может, приедешь ко мне, раз такое дело?

— Мам, я сейчас тем более не могу уехать. Пока идет развод и раздел имущества.

— Ты уже успела на развод подать?

— Нет. Потому и говорю, что сейчас никак приехать не получится. Все, мамуль! Отдыхай. Созвонимся завтра. Доброй ночи!

— Спасибо, что позвонила, Катюша. Береги себя!

— И ты тоже, мам.

Отключаюсь. Прижимаю телефон к груди. Такой горячий после разговора, как и мои пылающие щеки. Даже прохлада кабинета сошла на нет от наплыва эмоций.

Коротко выдыхаю. Поднимаюсь. Быстро собираю остатки пиццы и суши, убираю в мини-холодильник. Будет чем позавтракать.

Останавливаюсь посреди кабинета. Руки в боки. Раздумы-

ваю, где лучше спать: рабочее кресло для клиентов или диванчик, на котором в длину не уместиться. Только если боком, поджав ноги.

Так и поступаю. Но прежде достаю из сумки и переодеваюсь в пижаму и смываю макияж. Наношу косметические средства для ухода за кожей.

Мои клиенты привыкли видеть мой цветущий вид. Так и будет впредь! Я не позволю кому-либо портить мою жизнь и травмировать душу.

Ставлю будильник на телефоне и снова вздрагиваю. Да что ж такое! Психика совсем не к черту.

Новое смс. Вдыхаю. Но всматриваюсь: кто отравитель. Номер незнакомый. Но сердце подсказывает: Матвей.

Я диктовала ему свой номер, а его не вбивала. Лишь получила перевод денежный по карте.

Открываю сообщение. Читаю:

"Сладких снов, Катя. И прости меня! Но я все равно ни о чем не жалею. Матвей".

Глава 15 Я никогда тебя не брошу

(Матвей)

Чувствовал ли я сожаление после звонка жены? Нет. Мне не в чем оправдываться. С моей стороны измены не было.

Светка не поверит, как и ее мать. Да и насрать!

Единственное, что коробило в душе – это мысли о дочери. Моя Вероника! Даже имя придумал я. Не выбирал. Оно само в сознании всплыло.

Вбил в поисковой системе имя и прочитал, что означает: Несущая победу. Круто!

А характеристика и вовсе позволила утвердиться в правильности выбора: именно такой и должна быть моя дочь, как описали.

Светка, конечно, ворчала. Не без вмешательства своей ма-машки. Но я настоял на своем: Вероника и точка.

Светка тогда слушалась меня. Молодая и глупая. Мы рано поженились. Но я не позволял теще брать верх в нашей семейной жизни. Работал, развивался. Брал кредиты, отдавал. Сам.

Лариса Юрьевна ворчала, пытаясь влезать во все дела, но я упорно делал по-своему. И не прогадал. Бизнес пошел в гору.

Ей бы радоваться за зятя, да принципы не позволяли. Фе-министка до мозга костей. Я удивлялся, как при своем ха-

рактуре она умудрялась мужиков менять. Хотя...

Но время шло. Светка с годами обленилась и обнаглела. Ни дня не работала за десять лет замужества. Как она проводила свои дни, я знал лишь с ее слов или с рассказов Вероники, когда та вспоминала о существовании дочери.

Имея свой бизнес, я умело распределял время. Веронике доставалась большая часть. Еще с садика она начала посещать художественный кружок при детском театре. Я отвозил ее на занятия: то пение, то музыка, то театральные постановки.

С удовольствием вспоминаю ее первые роли. Сначала эпизодические. Но со временем моя дочь выросла и до главных ролей. Особенно Веронике нравились новогодние представления. Кем только она не была!..

Я въезжаю в подворотню, которая ведет к дому и опять мысли возвращаются к Кате. Даже это место, где мы так, с одной стороны, неудачно познакомились, будет всегда напоминать о ней. Но я не жалею. Благодарю providение, случай, что провел ее в тот вечер именно по моей улице.

Катя так и не рассказала, почему так плакала. Не от измены мужа! Нет, не верю. Она бы злилась, но не была бы настолько опустошенной, как тогда. Что-то случилось еще! Я выведу. Со временем. И помогу, если не поздно.

Торможу возле дома. Выхожу из машины. Ставлю на сигнализацию. Мазнул взглядом по окнам. Наши светятся. Скрипя зубами, прикладываю чип к домофону и захожу в

подъезд.

Поднимаюсь пешком на шестой этаж. Оставляю время на подумать. Хотя, о чем? Ясен пень, разводиться надо.

Я застукал Светку единожды, но не уверен, что рога у меня не разрослись буйно. Измены умело скрывала за своими занятиями йогой, пилатесом, восточными танцами. А теперь еще и тренажерный зал вошел в число самых посещаемых мест.

При этом не в тот, куда я хожу последние годы. Конечно, в другом зале тренер и он же владелец круче.

Как выяснил? Тупо проследил за женой. Да, опустил до подобного. Но бесконечные ссоры на глазах дочери, недовольства на ровном месте лишь указывали на то, что мне нашли замену: солиднее, богаче, красивее.

Светка и сама как конфетка. Но оказалась не по моим зубам. Скулы сводило всякий раз от ее приторной и напускной сладости. Грехи замаливала, проносилось в мозгу всякий раз, когда она возвращалась домой.

Но ради Вероники и полноценной семьи я смотрел сквозь пальцы на выходки жены. Угождал, подстраивался. Но надоело!

Вставляю ключ в замочную скважину. Два оборота. Открываю дверь. На пороге чемодан. А чуть дальше Светка. Руки на груди скрестила. Губы и без того ботоксом накаченные надула. Брови к переносице свела. Грозная, мать твою! Напугала.

— Света, а ты берега не попутала?

Переступаю порог, затворяя за собой дверь. Обхожу чешмодан и останавливаюсь перед женой, возвышаясь на целую голову.

Она невольно делает шаг назад, но впечатывается в дверцы прихожей. Вскидывает голову и шипит:

— Вон пошел из моей квартиры! Я только и ждала, когда ты истинное нутро покажешь.

— Серьезно?

— И не смей меня обвинять в измене! — тычет пальцем мне в грудь. — Права мама: целыми днями пропадаешь, работой прикрываясь. А сам по бабам ходишь!

— О как запели! А ты знаешь, Света, нам и правда пора разойтись. Даже оправдываться не стану. Думай, как знаешь. А точнее, как мама велит. И катись-ка ты сама к ней или к тренеру. Я эту квартиру нам покупал и Веронике, а не для того, чтобы ты привела кого-то.

— Да у него дом целый есть! Не чета твоей квартире, — чуть ли не слюной брызжет Светка. — Но только ты прав. Квартира эта моей дочери! А вот тебе пусть будет стыдно в глаза ей смотреть. Весь вечер спрашивает: «Мамочка, а где папа?»

Светка повышает тон. Дверь в детскую тихо открывается. На меня смотрят два несчастных глазика, а у меня в душе все обрывается.

Быстро сокращаю расстояние и падаю на колени перед до-

черью:

— Вероника, милая!

— Пап, ты правда, уходишь от нас? — голос дрожит, в глазах блеснули слезы.

— Только не от тебя, солнышко! Я никогда тебя не брошу.

— Правда?

— Нет, дочь, — врезается голос Светки, — врет он все! Уйдет к другой тетке и забудет, как тебя звали. А может, ты с ним хочешь? Пусть тебя чужая любит!

— Нет, я не хочу, — уже навзрыд рыдает моя дочь.

Я подхватываю Веронику на руки. Заношу в комнату. Захлопываю дверь перед носом Светки. Она пытается пробраться, но я рычу:

— Дай мне с ребенком поговорить! Жди в гостиной.

Усаживаюсь на кровать дочери, но с колен ее не спускаю. Прижимаю к себе. Шепчу:

— Вероника, солнышко! Я никогда тебя не брошу. Живу ради тебя!

— Пап, я очень тебя люблю, — обхватывает за шею, утыкается носом.

Долго сидим. Рассказываю, предсказываю, как жизнь сложится. Какая актриса у меня вырастет! А я на первом ряду, на спектакле. Гордый!

Бормочу, а она затихает. Сопит мне в шею. Спит уже, бедная!

Укладываю в кровать, одеялом накрываю. Но не выхожу.

Возле опускаюсь, на пол. Выдыхаю. Во дела!

Достаю мобильный из кармана куртки. Так и не разделся. Даже обувь не снял. Да и стоит ли? Но Веронике обещал, что не уйду.

Смотрю на часы. Поздно уже. Но отправляю смс. Кате. Что не жалею ни о чем...

Глава 16 Кофе будешь?

(Катя)

На утро тело болело. С непривычки. Я провела ночь не в своей уютной кровати. Но мне удалось успокоиться. Поговорила вчера с мамой. На душе стало легче. А Костя...

Громко зевая, я перекидываю ноги через подлокотник диванчика, опускаю вниз. Руки за голову. Сладко потягиваюсь, распрямляя мышцы и косточки.

К черту Костю! Его предложение с экспериментом перечеркнуло все мыслимые пути возврата.

Если над причиной измены я бы еще подумала, то подобное заявление лишь поставило жирную точку в наших отношениях. Как бы я не любила мужа! А вот он меня нет. И вот тут обидно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.